□Тёплое напоминание: роман уже завершён, так что можно читать спокойно (□ˆoˆ□)□

Тяжёлое, двусмысленное дыхание раз за разом звучало у уха Бай Цинсюя, заставляя его краснеть до корней волос.

— Не надо… — с трудом простонал Бай Цинсюй. — Там нельзя…

— Господин, вы так вкусно пахнете… — У прижавшего его к себе мужчины покраснели уголки глаз. Низко и хрипло посмеиваясь, он тёрся щекой о плечо Бай Цинсюя. — Господину неприятно?

— М-м… — В голове у Бай Цинсюя царил полный хаос. Он смотрел на мужчину перед собой; волосы его растрепались, взгляд затуманился.

— Господин ведь такой сильный, говорили, что прикончите меня прямо на месте. И как же вы теперь дошли до такого состояния?..

— У… не надо… — С ним обошлись слишком жёстко, и из глаз Бай Цинсюя невольно выступили слёзы.

— Ай-я… — Мужчина перед ним протянул длинные пальцы, осторожно стёр слёзы с уголков глаз Бай Цинсюя и мягко произнёс: — Господин, не плачьте. Я виноват…

На словах он признавал вину, но в действиях стал ещё более бесцеремонным, и жар желания долго не рассеивался…

……

Бай Цинсюй медленно очнулся во тьме. В его глазах промелькнуло сложное выражение.

Чёрт, почему ему опять приснился этот сон? В нынешнем теле он ведь больше не должен был встретить того человека. Почему же тот снова и снова являлся ему во сне?

Мысли то всплывали, то тонули. Стоило Бай Цинсюю вспомнить ту высокую фигуру, как голова начинала побаливать.

Вдруг во тьме раз за разом зазвучали мольбы о помощи.

— Спаси меня, спаси меня…

Он раздражённо поднял глаза и посмотрел на огромный экран в темноте.

На экране была гостиничная комната. Пузатый мужчина средних лет толкал юношу, с похабной усмешкой загоняя его в угол.

Экран отчётливо показывал дрожащий жир на лице мужчины и его мерзкую ухмылку.

— Ну же, малыш, не бойся. Я буду очень нежен…

Голос отчётливо разносился во тьме.

Вот оно что, его принуждают к постельной сделке…

Бай Цинсюй приподнял бровь и спросил:

— Ты готов отказаться от собственного тела? Даже если это означает смерть?

Его бесплотный, далёкий голос прозвучал прямо в сознании юноши.

— Когда тобой вот так распоряжаются, какая разница со смертью?.. Прошу, помоги мне…

На экране юноша словно почувствовал отвратительное дыхание мужчины перед собой, обречённо закрыл глаза и задрожал побелевшими губами.

— Хорошо. Раз так, пусть будет по-твоему.

Юноша на экране внезапно нахмурился и резко распахнул глаза.

Экран исчез, и всё вернулось к реальности.

Мягкость и беспомощность в глазах юноши рассеялись как дым. На смену им пришёл едва заметный холод.

Его ещё и накачали чем-то?

Бай Цинсюй прислушался к ощущениям нового тела, почувствовал жар внизу живота и подавил его духовной силой. Затем спокойно посмотрел на мужчину средних лет, который теперь стоял перед ним уже по-настоящему.

— Малыш, стоит тебе пойти со мной, и я дам тебе любые ресурсы, какие захочешь. Не сопротивляйся! Я даже помогу тебе отмыть репутацию. Всё, что ты натворил раньше, я помогу обелить!

Мужчина средних лет всё ещё не заметил перемены в юноше и продолжал самодовольно похваляться.

Магнат шоу-бизнеса Цао Цян. В его руках было множество ресурсов; он был помешан на красавцах и любил принуждать артистов к постельным сделкам.

Бай Цинсюй определил личность стоявшего перед ним мужчины.

Тогда его персиковые глаза чуть изогнулись, а красная родинка у уголка глаза стала похожа на киноварь. Слёзы на его лице ещё не высохли, и сейчас он был прекрасен, словно рисунок тушью.

— Господин Цао, вы правда дадите мне ресурсы и поможете обелить репутацию?

Цао Цян едва не остолбенел от красоты юноши, но, услышав его ровный и мягкий голос, всё же немного озадачился.

Разве только что этот парень не трясся от страха? С чего вдруг стал таким спокойным?

Однако долго размышлять он не стал. Самоуверенно пригладил сальные волосы, растянул жирное лицо в улыбке, показав полный рот жёлтых зубов, и с гордостью заявил:

— Сяо Бай, да ты не переживай! Неужели не знаешь, какое у меня положение? Будешь со мной — все лучшие ресурсы первым делом отдам тебе!

— Хорошо.

Бай Цинсюй тихо ответил, перестал сопротивляться и спокойно посмотрел на Цао Цяна. Из раны на лбу, которую тот оставил, грубо ударив его, стекала тонкая струйка крови, отчего бледное лицо казалось ещё ярче.

Увидев, что Бай Цинсюй больше не вырывается, Цао Цян оживился и с похабной улыбкой протянул к нему руку.

— Вот так-то лучше. Надо быть послушным.

За мгновение до того, как Цао Цян успел коснуться Бай Цинсюя, тот схватил его за запястье — настолько быстро, что мужчина даже не успел отреагировать.

— Ты чего?..

Цао Цян в недоумении уставился на Бай Цинсюя, а затем увидел, как на губах юноши распустилась тёплая улыбка.

— Господин Цао, давайте я вам помогу. Закройте глаза.

Мягкие слова ручейком потекли прямо в сердце Цао Цяна.

Бай Цинсюй внезапно стал таким инициативным, что подозрения Цао Цяна лишь усилились, но похоть затмила разум. Почувствовав его мягкость, он тут же выбросил все сомнения из головы.

Неужели красавчик уже покорён его обаянием?

Он такой богатый и влиятельный — кто не захочет к нему пристроиться? Конечно, дело именно в этом.

От этой мысли Цао Цян моментально возликовал и с наслаждением закрыл глаза.

Он как раз любил инициативных красавцев.

Подумаешь, переспит со звёздочкой восемнадцатого эшелона. С такой внешностью потом можно будет похвастаться — сколько же людей ему позавидует!

— Сяо Бай, а ты, оказывается, понимаешь, как надо! Наконец-то дошло. Будешь со мной — станешь жить припеваючи, ха-ха-ха!

— Ха-ха, господин Цао, если честно, мне кажется, вы тоже очень хорошо понимаете, куда идти.

Голос Бай Цинсюя всё так же мягко звучал у уха Цао Цяна.

Цао Цян не понял этих слов. В темноте он несколько раз прокрутил их в голове, но так и не сообразил, поэтому спросил:

— Ты о чём?

Зазвенел чистый голос Бай Цинсюя — теперь в нём уже не было прежней жеманной, сладкой слабости.

— Я говорю, господин Цао, вы на верном пути. Прямо на тот свет…

http://bllate.org/book/21908/2326247